

Музыкальные архивы

ПЕРЕПИСКА Р.М. ГЛИЭРА С СЕМЬЕЙ ГНЕСИНЫХ Часть вторая

ПИСЬМА 1907–1914 гг.

9. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

6.11.1907
Из Москвы в Берлин.¹

Многоуважаемый Рейнгольд Морицович!

Я так безобразно занята, что едва собралась поблагодарить Вас за прелестные детские хоры.² Знаете, это удивительный успех в том отношении, что это настоящие детские хоры, удобоисполнимые, легкие, что Вам не давалось раньше, и при этом все они представляют большой художественный интерес. Очаровательна Кольбельная! Как она удалась! Это будет восхитительно звучать, — жаль, что Вы не услышите, мы исполним на самом большом вечере два Ваших хора и два новых Гречаниновских. Впрочем, я пройду с детьми все хоры Ваши и в будущем сезоне покажу Вам. Татьяна Васильевна [Фигуровская] была до слез растрогана Вашим милым вниманием к ней, а мы лишней раз убедились в том, какой Вы особенный и чудный.

Александр Тихонович [Гречанинов] издает теперь четыре хора под названием «Ручеек»; два из них, Совушкину свадьбу и Ноктюрн, я исполнила на публичном вечере в прошлом году, а новые, Весну и Ручеек, разучим и покажем публике в нынешнем году. Ал.[ександр] Тих.[онович] сделал мне честь и посвятил мне эту серию; я очень горда и благодарна. Спасибо за присланные мазурки,³ Ел.[ена] Фаб.[иановна] хочет выучить две из них; послушаете, когда приедете. Через полторы недели в Политехническом Музее, в новой большой аудитории, Энгель будет читать лекцию о Бахе, а Ел. Фаб. будет играть целый ряд сольных вещей, сонату со скрипкой, аккомпанировать кантаты, вообще взяла на себя всю концертную часть.⁴ А через несколько дней у нас в школе будет лекция о Бахе, и кроме Ел. Фаб. в исполнении иллюстраций примут участие наши кончившие — Ендовицкая и Корзлинская. Потом пойдут друг за другом — музыкальное утро (закрытое, для новичков), потом вечер обыкновенный, потом вечер публичный (Григовский); конечно, это часто и утомительно, но ничего не поделаешь, — школа сильно растет, и приходится участить такие исполнения.

Мы приняли в этом сезоне совершенно невероятное количество новых — 76! И есть еще кандидаты и кандидатки, которых мы уже принять не могли и которым мы же

рекомендовали временных учительниц до освобождения у нас вакансии. Рейнгольд Морицович, а я ведь жду от Вас письма; черкните несколько строк. Будьте здоровы, общий наш привет Вам и Марии Робертовне.⁵ Еще раз великое Вам спасибо.

Преданная Вам
Евг. Савина-Гнесина.

Надеюсь, Вы получили письмо Татьяны Васильевны?

10. Р.М. Глиэр — Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

[После 23 января 1908 г.]
Из Берлина в Москву.⁶

Многоуважаемая Евгения Фабиановна!

На днях исполнялась здесь моя симфония⁷ и приготовления к этому отнимали столько времени, что я наделал массу долгов. Простите, что Вам плачу так поздно. Ваше письмо я получил и был сконфужен комплиментами. Очень рад, что хоры⁸ Вам понравились. Мне хочется написать несколько, тоже детских, без аккомпанемента. Не знаю только — писать трехголосно или четырехголосно.⁹

Фортепианные детские пьесы в 4 руки только намечены.¹⁰ Совсем не было времени писать. Хотя симфония и давно была окончена, но было много переделок, подчисток, вклеек. Особенно большая возня с партиями. Кажется, моя симфония «оглушила» слушателей. Зал, в котором она исполнялась, сравнительно не велик, а я, когда писал, имел в виду большое помещение. Кроме того, у молодого дирижера, Кусевицкого,¹¹ оказалась масса темперамента. Поэтому оркестр не скупился на *f*, и бедные аристократы, сидевшие в первых рядах, вероятно, не скоро забудут то «впечатление», которое произвела симфония на их барабанные перепонки. Несмотря на это мне аплодировали. Есть еще добрые люди на свете!

В этом же концерте выступал Рахманинов, как пианист и имел огромный успех. Играл превосходно.

В этом году выступало в Берлине много русских пианистов и я думаю, почему бы не приехать Елене Фабиановне и не дать один концерт. Это не так уж дорого стоит, а можно бы получить хорошие критики. Нужно только с весны заказать зал. Мы теперь насмотрелись, как устраиваются здесь концерты и могли бы дать полезные советы.

Как поживает Ваша семья? Нашла ли Татьяна Васильевна [Фигуровская] к.[акие] н.[ибудь] стихи? Мария Робертовна всем кланяется.

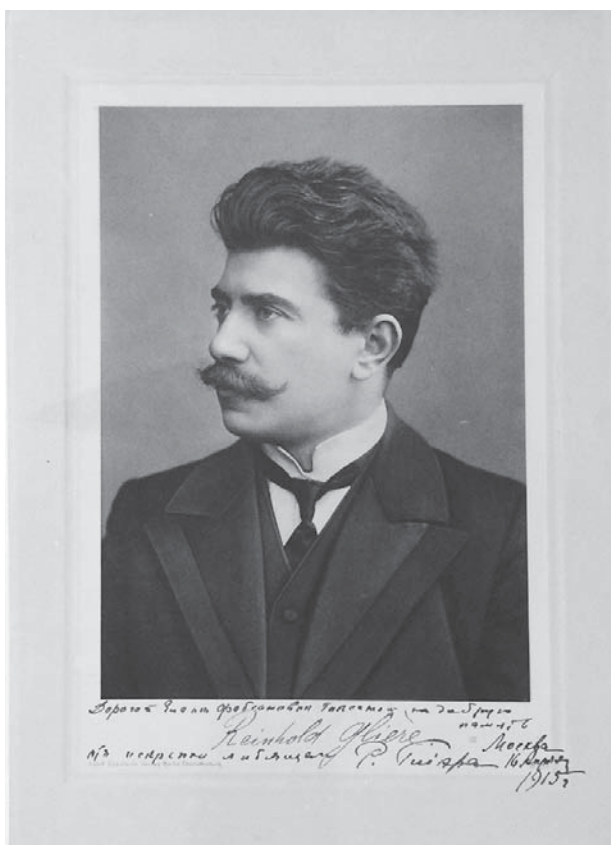
Преданный Вам Р. Глиэр

11. Ел.Ф. Гнесина — Р.М. Глиэру.

28.02.1908 г.
Из Москвы в Берлин.¹²

Дорогой Рейнгольд Морицевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой, которая, надеюсь, не стеснит Вас. Дело вот в чем. Кажется Евг.[ения] Фаб.[абиановна] писала Вам о том, что мне очень хотелось

Р.М. Глиэр. 1915.

С дарственной надписью к Ел. Ф. Гнесиной

передать Годовскому мою лучшую и талантливую ученицу, Олю Корзлинскую? Так вот я наконец дождалась приезда Годовского, который концертировал здесь недели две назад, познакомилась с ним и просила его послушать ее. Годовский очень любезно отнесся ко мне; очень внимательно слушал все, что Корзлинская сыграла; затем сказал, что и он находит ее талантливой и охотно будет заниматься с ней, если она приедет к нему. Между прочим, и по моему адресу сказал комплимент, что я хорошо учила ее, — посоветовал мне продолжать заниматься с ней до осени, а в сентябре чтобы она приехала к нему в Берлин, или Вену, в зависимости от того где он будет жить. Дал он мне свой адрес и просил списаться с ним в марте относительно его будущего местожительства. Он высказал мне свое предположение, что может быть ему предложат место директора в Meisterschule в Вене,¹³ и он примет его охотно. Теперь я должна скоро написать ему, но мне очень хотелось бы сначала проверить свое впечатление — так ли я поняла Годовского, не была ли с его стороны простая любезность. Или же он вполне искренно говорил мне все по поводу моей ученицы. Видите ли, я после визита к нему была в таком радужном настроении, что у меня явилась грешная мысль самой на один год бросить школу и поехать поработать под его руководством. Ведь если он будет в Meisterschule в Вене и будет иметь свой класс, то для меня было бы очень полезно присутствовать на его занятиях с другими, в чем он вряд ли отказал мне. Кроме того, я сама бы работала и очень шагнула бы вперед за год. Школа, т.е. сестры ничего не имеют против моего отъезда, и с этой стороны все было бы хорошо, но теперь у меня явилось сомнение, и хочется сначала узнать у Вас, так как Вы знакомы с Годовским, такой ли он симпатичный человек, каким показался мне, и можно ли вполне верить тому, что он говорил. Вероятно, Вы увидите его где-нибудь, и быть может, найдете удобным спросить его, была ли я у него со своей ученицей, и какого он мнения о ней. Заинтересуйте его немного школой и мной, а затем, пожалуйста, сообщите мне все о разговоре с ним, так как для меня это очень важно, тем более что дело касается не только моей ученицы, но и меня самой. Буду Вам очень, очень благодарна, если исполните эту мою просьбу. Через неделю у нас состоится большой ученический вечер в зале Синодального училища. В программе есть несколько ваших вещей, которые так хорошо исполняются малышами, что остается пожалеть, что Вас здесь нет,

и Вы не услышите. Впрочем, когда Вы вернетесь, а я слышала, что Вы к весне предполагаете приехать, мы Вам устроим маленький экстренный вечерок. А пока может быть Мария Николаевна¹⁴ придет послушать, я отвезу ей билеты на наш вечер.

Как поживает Мария Робертовна и ребята? Ваши девочки, вероятно, так выросли, что их и не узнаешь. Ведь их я видела совсем крошками. А Ваше последнее произведение — Вашего сына мы совсем не знаем и интересно будет с ним познакомиться.¹⁵ Верно ли, что Вы вернетесь к апрелю? Пожалуй, попадете еще на экзамен по гармонии в школе? Вот хорошо бы!

Пожалуйста передайте мой привет и поцелуй Марии Робертовне и деткам. Крепко жму Вам руку.

Ел. Гнесина

Сестры просят кланяться Вам и Марии Робертовне. Буду с нетерпением ждать ответа от Вас.

Еще одна просьба: если не найдете неловким, узнайте, пожалуйста, что берет Годовский за урок, чтобы знать заранее, в какой степени часто или редко можно пользоваться его уроками. Если найдете неудобным — не спрашивайте об этом.

12. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

11.03.1908

Из Москвы в Берлин.¹⁶

Многоуважаемый и милый Рейнгольд Морицович!

Наш вечер 6 марта в зале Синодального Училища прошел отлично при переполненной зале, и в частности, очень удались все Ваши вещи, а «Зима» привела всех в восторг, и мы ее повторяли по настоящему требованию публики. На масляничном детском вечере мы исполняли «Колыбельную», «Цветок», но «Зима» оказалась в детских голосах эффектнее всех, поэтому я решила остановиться на этом хоре для большого вечера.¹⁷

Действительно, дети пели с большим воодушевлением и дали хорошую звучность. Трудные хоры Алекс.[андра] Тихоновича [Гречанинова] — Весна и Ручеек — тоже очень удались, к моему величайшему удовольствию; это была задача не из легких, и я испытываю чувство удовлетворения. Как я и предполагала, Ваш 31-й opus в школе ужасно понравился, и после первых же услышанных вещей, ученицы стали по собственной инициативе, даже без назначения, расхватывать их. Уже к будущему сезону непременно напишите нам ансамбль.¹⁸ Елена Фаб.[иановна] Очень благодарила Вас за письмо и ждет результата Вашей беседы с Годовским. Рейнгольд Морицович, мы собираемся посягнуть на Вашу доброту; Вы можете оказать нам крупную услугу, но если Вам это почему-либо неудобно, отказывайтесь, не стесняясь. Не можете ли вы привезти нам рояль Бехштейна, о котором мы мечтаем? Т.[о] е.[сть] не можете ли Вы купить его как бы для себя, с максимальной для композитора уступкой и затем отправить его на свое имя в Москву, может быть, тогда это будет беспощинно, впрочем, о последнем пункте я наведу справку здесь, а вот насчет уступки это уже верно, что Вам сделают большую и выберут хороший рояль. Мы очень были бы Вам обязаны, мы так мечтаем о хорошем рояле, и как будто бы

даже имеем на это нравственное право, но до сих пор не могли себе этого позволить, здесь это слишком дорогое удовольствие.

Черкните, пожалуйста, по этому поводу словечко. Мы ужасно рады Вашему скорому приезду и очень заинтересованы Вашим потомством. Наш общий привет Вам и Марии Робертовне. Всего хорошего.

Евг. Савина-Гнесина

Мария Николаевна¹⁹ была на нашем вечере и может сообщить Вам о впечатлении; к сожалению, она опоздала и не слыхала Вашей Verceuse, которая была поставлена вторым номером, остальное она слышала.

13. *Ел.Ф. Гнесина — Р.М. Глиэру.*

27.03.1908

*Из Москвы в Берлин.*²⁰

Дорогой Рейнгольд Морицевич!

Вторично обращаюсь к Вам с просьбой. Будьте добры, любезны, милы и узнайте, где находится в настоящее время Годовский. Я думаю, что не очень затрудню Вас этой просьбой, так как Вы, без сомнения, часто сталкиваетесь со всеми музыкантами и знаете все музыкальные новости. Поэтому не трудно будет узнать, принял ли Годовский директорское место в Meisterschule, и уехал ли он уже в Вену. Дело в том, что я ему написала в Берлин одновременно с Вами, в начале нашего марта, но ответа до сих пор не получила от него, между тем как он обещал сейчас же ответить. Мне это неприятно, и я хочу еще раз написать ему, но не знаю теперь, куда писать. А Вам, Рейнгольд Морицович, не удалось повидаться с Годовским? Вероятно, нет, так как я не получила от Вас обещанного второго письма. Зато теперь, пожалуйста, разузнайте и сообщите мне относительно местопребывания Годовского, с которым мне необходимо списаться, я же заранее очень благодарю Вас и крепко, дружески жму Вам руку.

Марии Робертовне передайте, пожалуйста, мой привет и поцелуй. В мае с большим удовольствием посмотрю на Ваших ребятишек. До конца мая мы, вероятно, все будем еще в Москве, и, стало быть, увидимся с Вами.

Все сестры и Татьяна Васильевна [Фигуровская] шлют поклон Вам и Марии Робертовне.

Ваша Ел. Гнесина.

14. *Р.М. Глиэр — Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.*

9.04. (нов. ст.) 1908

*Из Берлина в Москву.*²¹

Дорогая Евгения Фабиановна!

Я долго не писал Вам, т.[ак] к.[ак] надеялся поговорить с Годовским. Недавно он давал концерт, и я его видел, но он до того был осажден, что не было никакой возможности с ним поговорить. Недавно он уехал в Турцию на три недели, т.[ак] ч.[то] Вы лучше не ждите результата моей беседы и напишите ему.

Что касается покупки рояля Бехштейна, то я готов сделать все, что от меня зависит. Мы остаемся здесь до 1-го июня, т.[ак]ч.[то] времени достаточно. Узнайте относительно пошлины, а я узнаю все подробности и сообщу Вам. (Скажите, не сделает ли Бехштейн большей уступки для музыкальной школы или [чем для] композитора? Кажется, пошлин.[у] они берут небольшую, когда пересылают в Россию рояли в собственное отделение. Нужно будет сравнить, что дешевле: здесь купить или в Москве. Здесь говорят, что лучшие рояли всегда посылаются в Россию.)

Относительно преподавания в будущем году мне хочется Вам сказать следующее: я думаю в Москве заниматься исключительно сочинением, а занятия в школе отнимают довольно много времени. Мне кажется, Александр Тихонович [Гречанинов] не откажется продолжать занятия, и школа окажется в выигрыше, т.к. у Ал. Тихоновича есть качества необходимые для педагога, которыми я не обладаю. Поговорите, пожалуйста с Ал. Тих. И напишите мне, что я Вас не огорчил.²²

Очень благодарю Вас за внимание к моим сочинениям и очень рад, что они в первый раз исполнялись у Вас.²³ Мария Николаевна²⁴ писала нам подробно о вечере. Она об нас очень соскучилась и не может нас дождаться. Очень жаль, что я не успею к выпускным экзаменам. Напишите, как пройдет экзамен по теории, и кто будет ассистировать. Искренний привет Вам и Вашей семье от нас.

Преданный Вам Р. Глиэр.

15. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

10.04. (ст. ст.) 1908
Из Москвы в Берлин.²⁵

Дорогой Рейнгольд Морицович!

Я не умею выразить всей моей благодарности и радости по поводу посвящения мне Вашего 34-го opus'a.²⁶ Там много прелестных номеров, и все это в ближайшем будущем будет исполняться в школе. Я высоко ценю честь, которую Вы мне оказали, и буду рада лично поблагодарить Вас в Берлине, где я Вас еще застану, если Вы уедете оттуда не раньше 1-го июня нашего стиля; мы с Алекс.[андром] Ник.[олаевичем] [Савиным]²⁷ уезжаем в Heidelberg 21-го мая, остановимся в Берлине и повидаем Вас, Марию Робертовну и детей. Я все эти последние дни была занята теоретическими экзаменами, поэтому задержала ответ на Ваше письмо.

Сказать Вам правду, я не ожидала, что Вы откажетесь от школы, и это было очень наивно с моей стороны, признаю это. Хотя школа в настоящее время может прилично оплачивать эти уроки, и ученицы превосходно относятся к делу, но все не в этом дело; я это отлично понимаю, и я должна быть готова к тому, что и Александр Тихонович, который согласился продолжать и не имеет причины быть недовольным классами (он выставил обоим классам сплошную пятерку за отношение к делу), покинет нас, может быть, через год. Естественно, что композитору жаль тратить пять часов в неделю на неспециалистов, и как я могу на это сердиться! Я с благодарностью принимаю то, что давалось и дается нам, и с грустью думаю о том, что будет, когда и Ал. Тихонович уйдет, бедная школа! Никогда я не найду достойного заместителя ему и Вам; что бы Вы мне ни говорили о Яворском,²⁸

я совершенно уверена в том, что тут будет мало хорошего, хотя я и признаю все его достоинства музыканта и педагога. Вы пользовались всегда уважением и любовью учениц, так же любят теперь Алекс. Тихоновича; судьба до сих пор была милостива к школе; авось, когда мы проведем с Алекс. Тих. реформу в классе II гармонии, ему интереснее будет работа и не захочется бросать. О реформе я сообщу Вам при свидании.²⁹

Спасибо Вам, Рейнгольд Морицович, за те годы, в которые Вы бескорыстно отдавали школе свое время и внимание, я никогда этого не забуду. Я хочу надеяться, что Вы не порвете связи со школой, не утратите интереса к ней и останетесь почетным членом нашего маленького товарищества и нашим любимым другом.

Поздравляю Вас и Марию Робертовну с наступающим праздником³⁰ и еще раз приношу Вам горячую благодарность за посвящение.

Преданная Вам Евг. Савина-Гнесина.

Ал.[ександр] Ник.[олаевич] и вся семья шлет Вам привет и поздравление.

16. *Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.*

26.06.1909

Из Канева Киевской губернии в Москву.³¹

Милый Рейнгольд Морицович!

Я узнала от Н.Н. Мелик-Бегляровой,³² что Вы скоро будете в Киеве. Не найдется ли возможность прокатиться к нам? Уж как бы мы были рады! Здесь очень хорошо, прелестный вид и воздух, и купанье отличное. На пароходе около восьми часов до Канева, а там бы ждали Вас наши лошади, если бы Вы дали знать, что приедете. Нине Нерсесовне тоже очень хотелось бы Вас видеть и [она] присоединится к моей просьбе. Хоть на пару деньков приезжайте отдохнуть. Алекс.[андр] Ник.[олаевич] по-моему здесь поправился. Даже как будто пополнил, работается здесь хорошо, пока еще совсем не было жары, хотя погода очень хорошая. Как Вы поживаете? Как здоровье Марии Робертовны и детей? пароход отходит из Киева в 8 часов утра, в Киев приходит около 4х. Ужасно будем рады, если Вы приедете, расскажете о себе и о своих. Во всяком случае, жду от Вас весточки. Я не знаю даже точно, когда именно Вы будете в Киеве. Привет Марии Робертовне от меня и Александра Николаевича.

Евг. Савина-Гнесина

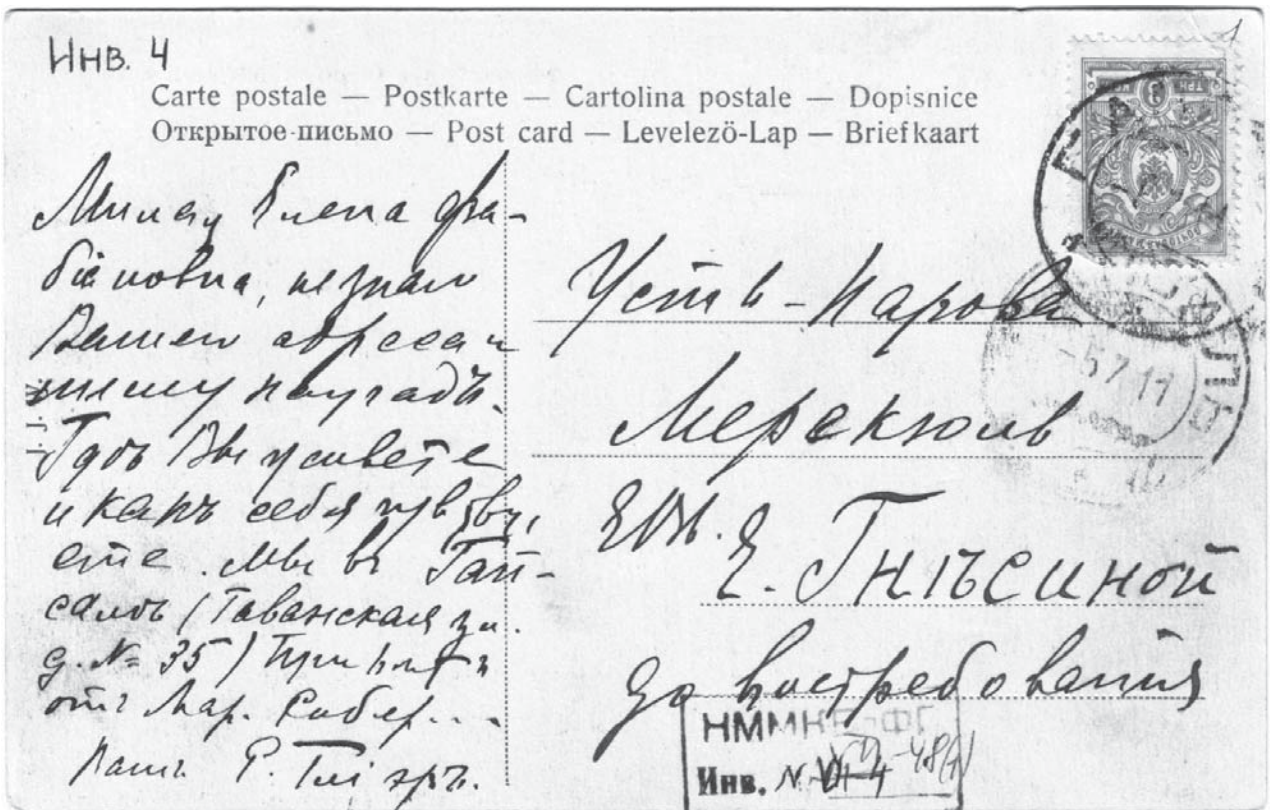
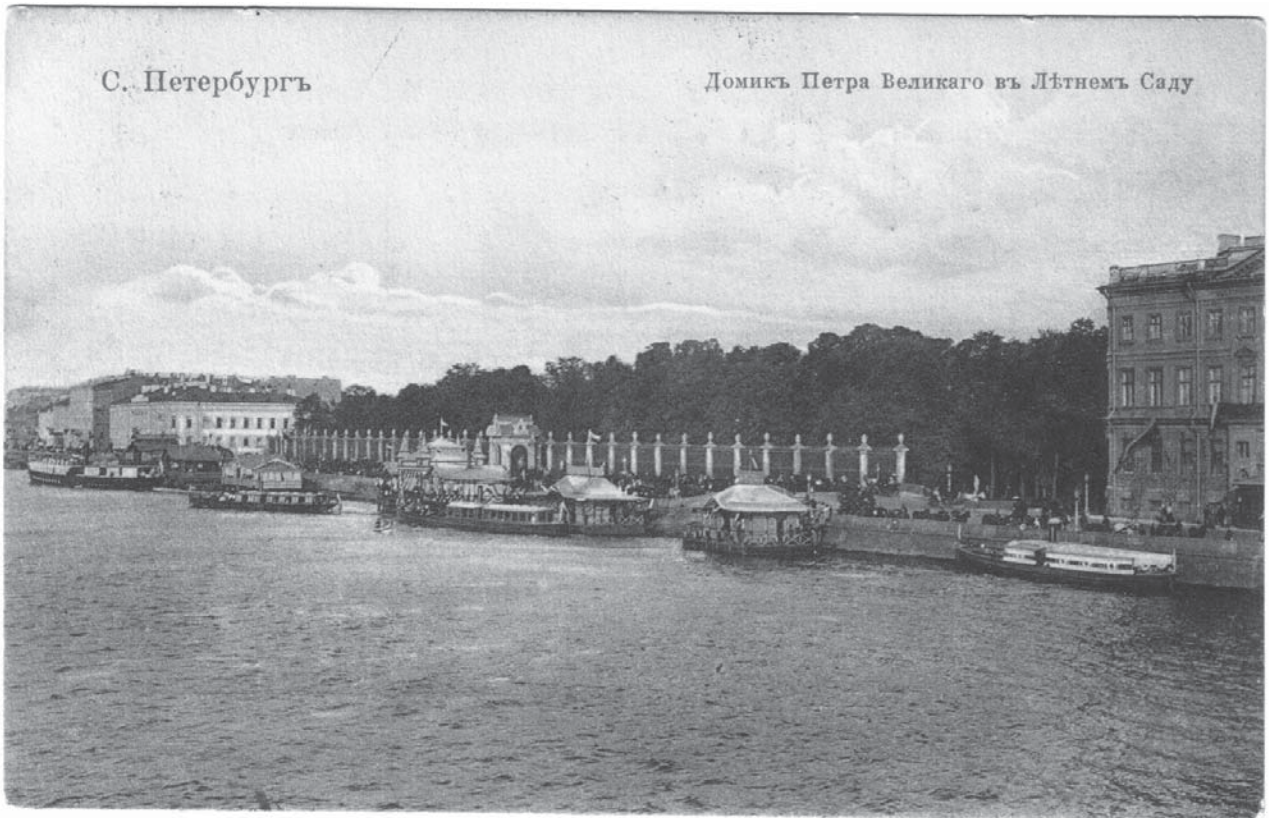
17. *Р.М. Глиэр — Ел.Ф. Гнесиной.*

5.07.1911

Из Меррекюля в Меррекюль.³³

Милая Елена Фабиановна, не знаю Вашего адреса и пишу наугад. Где Вы живете и как себя чувствуете. Мы в Гапсале³⁴ (Гаванская ул. д. № 35). Привет от Мар. [ии] Робер.[товны]

Ваш Р. Глиэр

Открытка Р.М. Глиэра к Ел.Ф. Гнесиной в Меррекуль. 1911

18. Ел.Ф. Гнесина — Р.М. Глиэру.

25.07.1911

Из Меррекюля в Гапсаль.³⁵

Дорогой Рейнгольд Морицович!

Если бы Вы знали, как было досадно, что Ваше письмо с адресом, которого я тщетно добивалась, пролежало на почте чуть не месяц. А все эстонская добросовестность; почтальон приходит к нам по два раза в день и не может принести письма только потому, что на нем написано «до востребования». Ну что же делать, теперь это уже [дело] прошлого. Как же поживаете Вы, Мария Робертовна, дети? Довольны ли Гапсальем? Я здесь узнала, что в Гапсале не так уж хорошо, т.к. это ведь город со всеми городскими недостатками, а с другой стороны, удобствами. Удалось ли Вам работать без помехи? Закончили ли Вы своего Илью Муромца³⁶, подвигается ли Ваша опера?³⁷ Очень было бы приятно узнать обо всем этом.

Мы живем отлично, очень довольны Меррекюлем. Здесь дивно хорошо и спокойно, а для детей это место, по-моему, идеальное — лучшего и не найдешь. Представьте себе совмещение моря с чудным берегом, леса и дивных лугов, с массой полевых цветов. Последнее время, правда, стало немного пыльно, но ведь лето какое! За 2 месяца нашего пребывания здесь — только два дождливых дня. С Юргенсонами³⁸ мы очень сошлись и их ребята очень подружились с Шуриком. Мария Викторовна Юргенсон — очень милый и симпатичный человек, вообще они приятные соседи, хотя, к сожалению, живут не очень близко от нас. Иногда я собираю ребят и пою с ними песенки. Первое время я с увлечением начала играть часа 2—3 в день, а последнее время, недели 3 уже, совсем обленилась и ничего ровно не делаю. Вот только каждый день, $\frac{3}{4}$ часа занимаюсь с Шуриком. Он теперь очень много сочиняет, т.[о] е.[сть] конечно все это относительно, но его больше всего интересуют его сочинения. Должна сказать, что он очень развился музыкально, и то, что он теперь сочиняет, чрезвычайно хорошо для его маленького возраста. Когда приедете, он Вам все сыграет.

Сегодня уехала от нас Мария Фабиановна, которая прогостила здесь пять недель. Она поехала в Курскую губ, погостить у Тахтамировых,³⁹ если помните их. Евгения Фаб. с Александром Никол. [Савиным] и Татьяной Васильевной [Фигуровской] находятся в Швейцарии, Ольга Фаб. в Крыму. Вот и все, что могу сообщить Вам. Ну, будьте все здоровы, целую крепко Марию Робертовну, с ее позволения и Вас, а также ребят. Если кто-ниб.[удь] из близких Ваших находится в Гапсале — очень кланяйтесь. Елизавета Фабиановна всем Вам шлет привет.

Ваша Ел. Гнесина.

19. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

3.06.1913

Из Демьяново в Москву.⁴⁰

Дорогой Рейнгольд Морицович!

Приезжайте к нам в Демьяново⁴¹ хоть на несколько дней, Вам полезно сделать антракт в работе, — и Мария Робертовна Вам это скажет. Приезжайте, у нас славно

и просторно. Ехать надо до станции Клин Николаевской ж. д., оттуда 3 версты, извозчиков всегда много, надо дать 50 коп. Поезд для Вас удобней тот, который выходит из Москвы в 2 часа, а есть еще утренний, только Вам тогда придется рано вставать. Напишите, когда предполагаете приехать. Надеюсь, у Вас все здоровы. Общий всем вам привет.

Евг. Савина-Гнесина

20. Ел.Ф. Гнесина — Р.М. Глиэру.

31.12.1913

Из Москвы в Киев.⁴²

Дорогой, милый Рейнгольд Морицович!

Сколько времени я собиралась написать Вам, а выбралась только сегодня, накануне Нового года, а потому прежде всего шлю Вам, Марии Робертовне и ребятам всяческих благопожеланий в Новом году. Стыжусь и каюсь в том, что ни разу не написала, но не хочу оправдываться неимением времени. Если и бывает иногда свободный часок, то все же так трудно заставить себя засесть за письма. Сейчас у меня лежат камнем на душе несколько писем от милой m-me Бузони, на которые необходимо ответить,⁴³ но... лучше напишу Вам, хоть от Вас ничего не получала. О Вашем житье-бытье я знаю, т.к. иногда разговариваю по телефону с Марией Николаевной, а с Лидией Робертовной⁴⁴ говорила после ее поездки к Вам. О нашей жизни хочется рассказать много, всего и не напишешь, а потому не знаю, с чего начать. Вам, вероятно, очень интересно знать, как идут без Вас классы гармонии? Юра Померанцев⁴⁵ очень старается, взял сразу, в противовес Вам, очень строгий тон, и первая гармония⁴⁶ подчинилась этому, и ничего не выражает, но ученицы 2-й гармонии, бывшие у Вас, стонут, и при каждом удобном случае говорят: «Юрий Николаевич так строг с нами, так суров! Совсем не то, что Рейнгольд Морицович, который был всегда так мягок, так мил!»

Но все дело в том, что прошлогодний класс, теперь 2-я гармония, был вообще очень плохой, за лето еще все позабыли, а потому пришли все осенью, ничего ровно не зная. Ну, понятно, Юре пришлось много с ними возиться, и неудовольствие было одинаково с обеих сторон. Теперь все наладилось, и отношения сгладились, но о Вас неизменно говорят с умилением и с любовью. С осени открыли классы виолончели, но пока поступило только трое. Ведет класс Абрам Ильич Могилевский.⁴⁷

Евгения Фаб. горюет, что все уже перепето с детьми в детском хоровом классе, а я еще больше грущу, так как для женского хора еще меньше написано, чем для детей. Александр Тихонович [Гречанинов] внял, кажется мольбам Евг. Фаб. и собирается написать детский хор,⁴⁸ а Вы, милый Рейнгольд Морицович, не напишете ли для моих взрослых хористок?⁴⁹ Наш большой вечер будет, как всегда, в начале марта. И как хорошо было бы исполнить что-то новое! Вы, если помните, даже обещали мне в прошлом году что-то сочинить для меня, но я до сих пор терпеливо ждала и не решалась сделать такой «тонкий намек». Впрочем, Вам, может быть, не пишется сейчас в хоровом смысле, а потому я нисколько не настаиваю — как Вам заблагорассудится. Ходила я все это полугодие во все почти концерты,

хотя не могу сказать, что во все эти концерты стоило ходить, но были и очень интересные. Остались ли Вы верны себе и по-прежнему не читаете газет, или теперь Вас больше стала интересовать московская жизнь, и Вы читаете какую-нибудь из московских газет? В зависимости от этого Вы или все знаете, по отзывам, или же совсем не в курсе московской музыкальной жизни. Как хочется повидаться с Вами и Марией Робертовной и поболтать обо всем и обо всех! С Александром Тихоновичем у нас чуть было не испортились совсем отношения. Он заявил нам решительно, что может прийти к нам только вместе с Марией Григорьевной,⁵⁰ не иначе, и придет вообще к нам только в том случае, если мы придем к ним, а мы не очень-то стремились знакомиться с ней, но, а с другой стороны, раззнакомиться с Александром Тихоновичем еще меньше хотели, а потому в конце концов пришлось принять их приглашение и позвать их к себе.

Евгения Фабриановна только теперь, в декабре, начала немного выезжать, и то всегда в сопровождении кого-нибудь, одна не может еще ходить.⁵¹ Елизавета Фаб., как я вчера от нее узнала, писала Вам в Киев, но ответа не получила. Получили ли Вы ее письмо? Очень хочется от Вас узнать, в какой степени Вы довольны Киевом, а что Киев доволен Вами, об этом мы уже много наслышаны. Мне хотелось очень много сказать Вам, но в письме это невозможно, и из моего желания ничего не вышло.

Будьте все вы в Новом году здоровы и, по возможности, счастливы, и не забывайте нас, старых друзей. Позволяю себе крепко поцеловать Вас и Марию Робертовну, и детей.

Ваша Елена Гнесина.

Как здоровье ребят вообще и моей крестницы⁵² в частности? Надеюсь все же съездить к Вам в Киев и повидать все святое семейство.

Ваша EFG [подпись нотами]

Валентина Глиэр (крестница
Ел.Ф. Гнесиной). 1916–1917

21. Р.М. Глиэр — Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

[декабрь 1913 г.]
Из Киева в Москву.⁵³

Дорогая Евгения Фабиановна,
поздравляю Вас и всю Вашу семью с Новым годом.
Очень жалею, что не могу побеседовать с Вами и посмотреть, как Вы живете. Недели через две Мария Робертовна будет в Москве и расскажет, как мы устроились и как провели это полугодие. А мне бы очень хотелось знать, что делается у Вас в школе и как идут мои бывшие классы. Пожалуйста, напишите. Очень скучаем по Москве и по московской жизни, после которой киевская кажется сонной и неинтересной. Правда, есть надежда, что скоро музыкальная жизнь Киева изменится и разовьется, и консерватория в этом отношении многое уже начала делать. Мои занятия в консерватории очень интересны. Есть талантливые ученики, которые занимаются очень серьезно. Оркестр консерватории налаживается и после Рождества я думаю даже устроить два ученических симфонических концерта.⁵⁴ В этом году дирижирую здесь двумя симфоническими концертами. О первом Вы можете расспросить Елену Александровну Б.[екман]-Цц.[ербину].⁵⁵ Елена Фабиановна должна быть рада, т.к. ее рекомендация (в разговоре с Пухальским⁵⁶) оправдалась и Б.-Цц. имела здесь большой успех. Е-moll-ный концерт, с которым она выступала, исполнен был первый раз в Киеве.⁵⁷
Чем Киев беден, так это симфоническими концертами (всего пять концертов). В будущем же году их будет не менее десяти. Концертов солистов здесь хоть отбавляй. Между прочими были концерты Рахманинова, Скрябина, Казальса, Хейфеца и много других. Надо бы москвичам почаще сюда приезжать. Зал для обыкновенных концертов здесь очень хорош и, кажется, не очень дорог.
Что Елена Фабиановна, занимается ли теперь и выступает ли в концертах обществ? Учится ли пению Мария Фабиановна? Как нервы Ольги Фабиановны и как здоровье Татьяны Васильевны [Фигуровской]? Александра Николаевича [Савина]?
Всех мы поздравляем и всем желаем счастья и успеха в Новом году.

Искренно преданные Вам
Р. и М. Глиэр

22. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

29.01.1914 г.
Из Москвы в Киев.⁵⁸

Дорогой Рейнгольд Морицевич, недели три назад я написала Вам длиннейшее, подробнейшее письмо обо всем и обо всех, и представьте себе, что с ним случилось. В 1 час дня его опустил в почтовый ящик Алекс.[андр] Ник.[олаевич], знаете, на углу, около лавочки, наш ящик, а в 1:12 пришла Оля⁵⁹ и спрашивает меня, не писала ли я в Киев; проходя по Николопесковскому переулку, она недалеко от церкви видела на земле обрывок конверта с нашим штемпелем и с написанным моим почерком адресом — Киев, Кузнечная. Я послала за этим обрывком и мне принесли

его, он был весь истыкан, по-видимому, его выуживали из-за марки, письма, конечно, не было. Я была так возмущена и раздосадована, что хотела было жаловаться, хотя хорошенько не знала, кому, и я была прямо не в состоянии снова писать то же самое. Мы были глубоко тронуты Вашим вниманием, спасибо Вам за Ваше милое письмо и простите, что мы так долго молчали. Мы слышали, что концерт под Вашим управлением прошел прекрасно и очень радовались за Вас. Как хорошо, что Ваши занятия с учениками дают Вам удовлетворение! Как отрадно будет наладить совсем как следует оркестровый класс! А что подельывает Суламифь?⁶⁰ Мы очень поджидаем Марию Робертовну и живых, свежих вестей обо всех вас.

Я все первое полугодие совсем не выезжала. История с переломом ноги оказалась чрезвычайно серьезная; сращение произошло быстро, но вследствие сильнейшего кровоизлияния, вызванного внезапным разрывом связок с обеих сторон, временно было нарушено питание кости, и у нас около трех месяцев назад был страшный переполох: рентгеновский снимок показал разрежение костной ткани, и меня чуть не отправили на юг; можете себе представить мое отчаяние, — мне кажется, я бы не вынесла этой ссылки в рабочее время, да и что было бы с моими классами! Тут устроили консилиум, был Мартынов,⁶¹ и слава Богу, оставили меня дома, только велели быть под наблюдением и продолжать горячие ванны и массаж, что я упорно и проделывала все время; массаж продолжаю каждый день до сих пор (шесть месяцев!), а ванны не каждый день в последнее время, благодаря чему я получила возможность немножко начать выезжать. Сейчас дома хожу без палки и почти не хромаю, а на улице все еще выхожу с ассистентом и с палкой, из предосторожности.

Да, самое главное то, что организм мой оказался на высоте. И снимок 6-го января показал, что все рассосалось и разрежения кости уже нет, так что опасность миновала, и к лету, может быть, нога совсем придет в себя. Работала я, как всегда, даже немножко больше, потому что не выезжала, и моя болезнь не отразилась на школе ни в малейшей степени. Все идет стройно. Было много закрытых исполнений, у Ев.[генія] Вас.[ильевича]⁶² пишут реферат по ист.[ории] муз.[ыки], у Елиз.[аветы] Фаб. действует камерный класс, у нас хоровые классы, Юрий Ник.⁶³ занимается серьезно, с интересом; ученики, если пропускают уроки, то обыкновенно без работы не приходят. Жалуется он, что играют плохо. Я в этом сезоне делаю опыты в своем классе элементарной теории — приучить несколько к роялю учеников, посмотрю, что из этого выйдет. Сейчас готовимся к ежегодной вечеринке взрослых (2 февраля)⁶⁴ и к детскому масленичному вечеру, а большой наш ученический вечер предполагается 11 марта в Синодальном Училище по обыкновению. Ал.[ександр] Тихонович [Гречанинов] по моей просьбе написал несколько детских хоров,⁶⁵ очень хорошеньких, а Юрий Ник. и дети, [если] будут все здоровы [исполнят его], то это будет очень милый номер.

Как хотела бы я видеть Вас! Я очень соскучилась по Вас. Грустно, что моя болезнь не позволила мне проводить Вас и вообще сбила нас с толку. Куда Вы поедете летом? Приедет ли сюда Мария Робертовна, как предполагалось? Все ли здоровы? Вам в Киеве не хватает музыки, а тут общее пресыщение так велико, что никто не делает сборов, и все же число концертов увеличивается. Я была лишена возможности выезжать и потому с большим удовольствием недавно слушала 3-ю симфонию

Глазунова и «Царя Иудейского». ⁶⁶ Мне еще трудно сходить с лестницы. Сердечный привет вам всем от меня и всей моей семьи. Будьте все здоровы и благополучны. Очень буду признательна за весточку.

Евг. Савина-Гнесина.

Авось это письмо не пропадет. Я теперь избегаю того ящика.

Публикация А.С. Авдеевой, Н.А. Потемкиной, В.В. Троппа
Продолжение в следующем номере⁶⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2085, оп. 2, д. 121, л. 3–4.

Савина-Гнесина Евгения Фабиановна (1870?–1940) — пианистка-педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, одна из основателей и руководителей учебных заведений имени Гнесиных. Ее роль в работе, направлении деятельности Училища-Школы Гнесиных, особенно в дореволюционный период, была определяющей. Неслучайно и переписка по вопросам учебной работы большей частью велась Глиэром именно с ней (как с главным лицом в училище, хотя его совладельцами были две другие сестры — Елена и Мария Гнесины. Евгения Фабиановна была не только прекрасным педагогом по фортепиано, но и постоянно вела занятия по теории (элементарной теории), сольфеджио, гармонии, и была первым преподавателем по этим предметам. В 1903 году Евгения Фабиановна организовала первый в Москве детский хор в музыкальном учебном заведении, которым руководила до конца 1930-х годов. Деятельность этого хора сразу привлекла внимание московских музыкантов. Именно для этого коллектива написаны многие произведения А.Т. Гречанинова и ряда других авторов, в том числе и Р.М. Глиэра. В послереволюционные годы она активно разрабатывала новые учебные программы для Музыкального отдела (МУЗО) Наркомпроса, в результате чего ее программа для детских музыкальных школ первой ступени была принята в качестве единой государственной программы для школ РСФСР. В это же время Р.М. Глиэр также активно сотрудничал в МУЗО Наркомпроса, а в 1920–1922 годах был заведующим музыкальной секцией Московского отдела народного образования (МОНО), то есть их пути там непосредственно пересеклись! Подробнее обо всех корреспондентах публикуемой переписки, а также об истории знакомства Р.М. Глиэра с семьей Гнесиных см. в предисловии к данной публикации в предыдущем номере «Ученых записок Российской академии музыки имени Гнесиных».

2. Судя по упоминанию «Колыбельной» и времени письма — 1907 г., а также упоминанию о Т.В. Фигуровской, речь идет о Шести детских двухголосных хорах в сопровождении фортепиано, ор. 24 (Здравствуй, гостя-зима; Колыбельная песня; Сияет солнце, воды блещут; Над цветами и травой; Цветок; В синем море), написанных еще в 1905 году и посвященных Фигуровской. *Татьяна Васильевна Фигуровская (1851–1921)* — преподаватель французского и немецкого языков

в московских гимназиях, воспитательница сестер Гнесиных, жившая с ними, начиная с их поступления в консерваторию и до конца своей жизни. Хорошо зная поэзию, она предложила Р.М. Глиэру целый ряд поэтических текстов для его вокальных произведений.

3. Три мазурки для фортепиано ор. 29, написанные в 1906 г. и посвященные Леопольду Годовскому.

4. Афиша этого концерта-лекции Народной консерватории хранится: Мемориальный музей-квартира Ел. Ф. Гнесиной (ММКЕЛФГ), XI-1/20.

Лектор — *Энгель Юлий Дмитриевич* (1868–1927) — один из крупнейших русских музыкальных критиков, один из основателей Народной консерватории вместе с С.И. Танеевым, Б. Л. Яворским и другими.

5. *Мария Робертовна Глиэр* (ур. Ренквист) — жена Р.М. Глиэра. Об истории их знакомства и связях с Гнесиными подробно рассказывается в предисловии к данной публикации (см. предыдущий номер «Ученых записок Российской академии музыки имени Гнесиных»).

6. ММКЕЛФГ, X-14/2. Датировано на основе времени исполнения Второй симфонии. Является ответом на предыдущее письмо.

7. Вторая симфония была впервые исполнена в Берлине 10/23 января 1908 г.

8. По-видимому, Глиэр имеет в виду «Шесть детских двухголосных хоров» в сопровождении фортепиано, ор. 24, написанные в 1905 году и посвященные Т.В. Фигуровской.

9. В 1908 году были написаны Четыре двухголосных детских хора, ор. 37, правда, все же в сопровождении фортепиано.

10. Двадцать четыре легкие пьесы для фортепиано в 4 руки, ор. 34, написанные в 1908 г., были посвящены Егении Фабиановне Савиной-Гнесиной.

11. Это был дирижерский дебют *Сергея Александровича Кусевицкого* (1874–1951), ставшего впоследствии одним из самых известных в мире дирижеров. Кроме премьеры Второй симфонии Глиэра программа включала «Ромео и Джульетту» Чайковского, антракты к «Орестее» Танеева, Второй концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, где солировал автор. Играл оркестр Берлинской филармонии.

12. РГАЛИ, ф. 2085, оп. 2, д. 110, л. 1–3. На бланке Музыкального училища Е. и М. Гнесиных. Впервые опубликовано: Елена Гнесина. Я привыкла жить долго: воспоминания, статьи, письма, выступления / Сост. В.В. Тропп. М.: «Композитор», 2008. С. 153–155. О дружбе *Елены Фабиановны Гнесиной* (1874–1967) с Р.М. Глиэром и публикациях на эту тему см. в предисловии к данной публикации в предыдущем номере «Ученых записок Российской академии музыки имени Гнесиных». Желание Ел.Ф. Гнесиной заниматься с *Леопольдом Годовским* (1871–1938) — знаменитым пианистом-виртуозом — представляет собой очень интересный факт. Однако, этот замысел не был осуществлен.

13. Meisterschule — «школа мастерства» (нем.) в Венской консерватории, директором которой Л. Годовский состоял в 1909–1914 г.

14. *Мария Николаевна Ренквист* — мать М.Р. Ренквист-Глиэр и теща Р.М. Глиэра.

15. Дочери Р.М. и М.Р. Глиэров — *Лия* и *Нина* (двойняшки) родились в 1905 г., сын *Роман* — в 1907 г.

16. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 2, д. 121. л. 5–6.
17. Речь идет о тех же Шести двухголосных хорах, ор. 24.
18. В будущем сезоне (1909 г.) появились Двадцать четыре легкие пьесы для фортепиано в 4 руки, ор. 38, посвященные Ольге Гнесиной, а также Шесть пьес для двух ф-но в 4 руки, ор. 41, посвященные Марии Гнесиной.
19. М.Н. Ренквист.
20. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 2, д. 110, л. 4–5. На бланке Музыкального училища Е. и М. Гнесиных.
21. ММКЕЛФГ, X-14/1. Является ответом на письмо от 11.03.1908 г.
22. А.Т. Гречанинов преподавал в училище Гнесиных в 1906–1908 гг., а в 1909 г. уехал за границу, и Глиэр все-таки взялся вести указанные предметы в 1908 и продолжил преподавание до 1913 гг. В 1914–1919 гг. вновь преподавал Гречанинов.
23. Так как на вечерах исполнялись фортепианные пьесы ор. 31 и двухголосные детские хоры ор. 24, Глиэр может иметь в виду их все. Однако, если относительно фортепианных пьес это очевидно, так как они были присланы сестрам еще в корректуре, то хоры, написанные еще в 1905 году, вполне могли исполняться и до того.
24. М.Н. Ренквист.
25. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 2, д. 121, л. 7–8. Является ответом на предыдущее письмо.
26. См. примечание 10.
27. Савин Александр Николаевич (1873–1923) — муж Евгении Фабиановны, историк.
28. Яворский Болеслав Леопольдович (1877–1942) — один из крупнейших ученых-музыковедов, видный музыкальный деятель, в 1906–1916 гг. был одним из главных участников-педагогов Народной консерватории в Москве. Его деятельность была хорошо известна Гнесиным, а Евгения Фабиановна Савина-Гнесина состояла с ним в переписке (в основном, по вопросам, касающимся проблем контрапункта). Неизвестно, что именно не устраивало в нем в качестве потенциального педагога Гнесинского училища.
29. В чем именно заключалась эта реформа в учебном курсе — неизвестно. Не исключено, что планировалось часть материала перенести в новый курс энциклопедии, появившийся в училище в 1907 г.
30. 13 апреля по старому стилю в 1908 году была Пасха.
31. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 1, д. 606, лл. 10–10 об., л. 11 – к. 11. Супруги Савины отдыхали в то лето в Каневе на Днепре.
32. Мелик-Беглярова Нина Нерсесовна — пианистка, ученица А.Б. Гольденвейзера.
33. ММКЕЛФГ, VII-48/1. Из Меррекюля (ныне Усть-Нарва, Эстония), послано до востребования. Открытка.
34. Гапсаль, ныне Хаапсалу — морской и грязевой город-курорт на северо-западе Эстонии.
35. РГАЛИ. Ф. 2085, оп.1, ед. хр. 607, л. 1–2 об. Л. 3 — конверт с адресом: «Его Высочородию Рейнгольду Морицовичу Глиэру. Гапсаль, Гаванская улица, дом № 35». Ответ на предыдущую открытку.

36. «Илья Муромец» — Третья симфония h-moll, op. 42 Глиэра, в основу которой положен «Сказ о богатыре Илье Муромце — крестьянском сыне». Над ней композитор работал в 1909–1911 гг. Была впервые исполнена 23 марта 1912 года в Москве под управлением Эмиля Купера.

37. З.К. Гулинская в своей книге о Глиэре пишет, что в 1911 году он задумал писать оперу «Суламифь» на основе произведения А.И. Куприна, и сам стал делать наброски либретто. Однако она осталась незаконченной. См.: Гулинская З.К. Рейнгольд Морицевич Глиэр. М.: Музыка, 1986. С. 75.

38. Имеются в виду Борис Петрович Юргенсон (1868–1935) — глава крупнейшего в России музыкального издательства и торговой фирмы, его жена и трое детей. Шурик Вивьен — сын Елизаветы Фабиановны Гнесиной-Витачек — был ровесником сына Юргенсонов Петра. Сохранились детские сочинения Шурика. Елена Фабиановна считала его гениально одаренным ребенком. Его смерть осенью того же года была страшным потрясением для семьи Гнесиных, и Елена Фабиановна переживала ее особенно тяжело.

39. Тахтамировы, вероятно, Константин Федорович Тахтамиров и его жена — близкие друзья Марии Фабиановны Гнесиной, с детьми которых она занималась в школе. Тахтамировы — потомственные суджские купцы, владельцы винокуренных заводов, почетные граждане г. Суджа. В Курской губернии жили летом, а зимой — в Москве.

40. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 1, ед. хр. 606, л. 12.

41. Демьяново — усадьба В.И. Танеева (брата С.И. Танеева) под Клином, который сдавал ее в наем. В Демьяново Гнесины отдыхали каждое лето с 1913 по 1917 год. Там же завязалась дружба с братом П.И. Чайковского Модестом Ильичом, жившим в Клину.

42. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 1, ед. хр. 607. С припиской на 4-м листе и подписью нотами на нотном стане, обозначающими музыкальные инициалы Ел.Ф. Гнесиной — этой «музыкальной» подписью она часто пользовалась. Частично опубликовано в кн.: Елена Гнесина. Я привыкла жить долго. М.: «Композитор», 2008. С. 155–156.

43. Имеется в виду жена великого музыканта Ферруччо Бузони — Герда. У Бузони Ел.Ф. Гнесина училась в 1890–1891 гг. и встретила с ним после этого только в 1912 г., во время его гастролей в Москве. Тогда между ними установились очень дружеские отношения и стремление продолжить общение (см.: Гнесина Елена. Мои воспоминания о Ферруччо Бузони <...> // Елена Гнесина. «Я привыкла жить долго». Воспоминания, статьи, письма, выступления. — М., 2008. С. 96–101). С Гердой Бузони Гнесина подружилась еще в Москве, во время своей учебы. Однако, лишь из данного письма явствует, что Герда писала письма в 1913 г. — эти письма в архиве Ел.Ф. Гнесиной не сохранились.

44. Мать и сестра Марии Робертовны Глиэр.

45. Юрий Николаевич Померанцев (1878–1933) — композитор, дирижер, близкий друг Гнесиных. В 1913–1914 гг. вел класс гармонии в их училище в период между Глиэром и Гречаниновым.

46. «Первая» и «вторая» гармония — первый и второй курс по предмету гармония, который изучался в течение двух лет.

47. А.И. Могилевский (1875–1964) преподавал в Училище Гнесиных в 1913–1920 и в 1934–1948 гг. Долгое время являлся основным педагогом-виолончелистом.

48. Действительно, в 1914 году А.Т. Гречанинов написал «Пчелку», ор. 66, сборник из шести детских хоров на народные тексты.

49. Елена Фабиановна вела занятия взрослого хора (это бывал либо женский, либо смешанный хор). Евгении Фабиановне Савиной-Гнесиной и Елене Фабиановне Гнесиной посвящена Сюита для двухголосного женского хора и фортепиано, ор. 13, написанная в 1904 г. В 1911 году было также сочинено Два женских хора с сопровождением фортепиано, ор. 55. Потом вплоть до 1953 года для женского хора Глиэр не писал.

50. Мария Григорьевна Средина — вторая жена Гречанинова, на которой он женился за два года до того, вскоре после развода с первой женой, которую хорошо знали сестры Гнесины.

51. После перелома ноги, случившегося летом того же года.

52. В 1913 году у Глиэров родились еще двое двойняшек: Леонид и Валентина. Последняя была крестницей Елены Фабиановны.

53. ММКЕЛФГ, X-185. Первое письмо, написанное после переезда Глиэра в Киев в качестве профессора по классам композиции и оркестровки открытой в тот год Киевской консерватории, директором которой он стал через год и находился на этом посту до 1920 г.

54. «Концертная жизнь Киева тогда очень отставала от московской — РМО проводило только пять симфонических собраний в сезон. Задумав оживить концертную жизнь родного города, Глиэр для начала решил создать студенческий симфонический оркестр. На вступительных экзаменах инструменталистов он сразу же старался определить, кто из поступающих может быть привлечен к работе в оркестре». Что касается выступлений сформированного студенческого симфонического оркестра, то «январь [1914 г.] ушел на усиленные репетиции, а в феврале состоялось первое выступление. Исполнялись Моцарт, Бах, Бетховен, Глюк. Через два месяца была готова и показана вторая программа, в которую входили сочинения Шуберта, Мендельсона, Вебера, Мейербера.» (Цит. по кн.: Гулинская Э.К. Рейнгольд Морицевич Глиэр. С. 79–81.)

55. Е.А. Бекман-Щербина (1882–1951) — выдающаяся пианистка, выступала с сольными концертами с начала 1900-х гг. и до конца жизни. Друг сестер Гнесиных, преподавала в училище Гнесиных в 1908–1912 и 1921–1940 гг.

56. Пухальский Владимир Вячеславович (1848–1933) — русский пианист, композитор и музыкальный деятель. С 1876 жил в Киеве, где был директором музыкального училища, затем директором и профессором консерватории (основанной на базе училища). Пухальского Глиэр знал еще с ученических лет.

57. Речь идет об открытии симфонического сезона РМО в Киеве 22 октября, которым попросили дирижировать Р. Глиэра. Исполнены были Пятая симфония Глазунова, баллада «Про старину» и «Кикимора» Лядова, две оркестровые пьесы (Прелюдия и «Колыбельная») А. Ярнефельда, ми-минорный фортепианный концерт Шопена и «Тиль Уленшпигель» Р. Штрауса. Солировала Е.А. Бекман-Щербина.

58. РГАЛИ. Ф. 2085, оп. 1, ед. хр. 606, л. 13–14 об. На бланке Музыкального училища Е. и М. Гнесиных.

59. Ольга Фабиановна Гнесина (1881–1963).

60. «Суламифь» — опера, которую сочинял Р.М. Глиэр. См. сноску к письму от 25.07.1911.

61. Мартынов Алексей Васильевич (1862–1934) — врач-хирург, услугами которого пользовались не только сестры Гнесины, но и, например, А.Н. Скрябин.

62. Евгений Васильевич Богословский (1874–1941) — пианист, музыковед, композитор, однокурсник Р. Глиэра, Н. Метнера. С 1910 года преподавал в Училище Гнесиных историю музыки, будучи первым педагогом этого предмета. Одновременно преподавал в Московской консерватории, где впервые поставил преподавание истории музыки на высокий уровень и создал курс истории фортепианной музыки.

63. Юрий Николаевич Померанцев (см. примечание 45 к письму от 31.12.1913 г.).

64. 2 февраля отмечался традиционный праздник — день основания Гнесинских учебных заведений..

65. «Пчелка» — Шесть детских хоров на народные темы в сопровождении фортепиано, ор. 66, 1914 г. (Пчелка, Дождь, Радуга, Бог тебе дал, Звоны, Гуркота).

66. А.К. Глазунов — Музыка к драме «Царь Иудейский», ор. 95.

67. Материал публикуется в трех выпусках журнала «Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных». Часть первая — в № 1(24), 2018.

